

Эта книга посвящается тем, кто изо дня в день развивает свой интеллект во всех его многочисленных разновидностях. Поступая таким образом, вы помогаете созидать новый Ренессанс в глобальном масштабе и превращаете двадцать первый век в Столетие Ума, а третье тысячелетие — в Тысячелетие Разума.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Я хотел бы поблагодарить всех, кто, применяя различные разновидности своего собственного интеллекта, немало поспособствовал тому, что книга «Суперинтеллект» сделалась бестселлером даже прежде, нежели угодила на полки книжных магазинов. Я благодарю также творческий коллектив издательства «Thorsons», в том числе моего ответственного редактора Кэрол Тонкинсон, которая приложила максимум усилий для того, чтобы в книге все было сделано с головой, и вложила в нее свое сердце и душу, чтобы довести эту работу до конца; моего редактора Шарлотту Ридингс, которая моментально ухватила самую суть моей концепции и отшлифовала ее до блеска; Пола Редхэда, Тоби Уотсона, Тима Бирна, Иветт Коуэлс, Джо Лэя, Мегана Слайфилда, Жака Коултона и Эйслин Маккормик. Вы — самая потрясающая команда, с которой мне приходилось работать. Преданные делу, умные и невероятно творческие люди. Я приношу вам свою сердечную благодарность.

Кроме того, у меня были мои собственные сотрудники, среди которых мне особо хотелось бы выделить Кэролайн Шотт — моего менеджера по работе с издательствами; если бы не ее страстная преданность делу и творческое горение, эта книга вряд ли появилась бы на свет. Хотелось бы также поблагодарить редактора Ванду Норт — идеальную и весьма сострадательную акушерку, которая благополучно провела мою книгу через муки беременности и рождения; а также моего личного помощника и дорогого друга Лесли Байеса, который вложил в это дело гораздо больше труда, нежели того требовал его служебный

долг, дабы все остальные сумели уложиться в срок; а также Алана и Эмилию Бертон — подлинных волшебников в искусстве рисования умственных карт: эти чародеи способны превратить в реальность любую мою мечту. И конечно же, я благодарен моей дорогой мамочке Джин Бьюзен — лучшему корректору, которого я когда-либо встречал на этом свете!

СПИСОК УМСТВЕННЫХ КАРТ

Цветная вклейка № 1 — Умственная карта
«Творческое мышление»

Цветная вклейка № 2 — Умственная карта
«Я»

Цветная вклейка № 3 — Умственная карта
«Ловкач, жонглирующий временем»

Цветная вклейка № 4 — Умственная карта
«Как провести деловую встречу»

Цветная вклейка № 5 — Умственная карта
«Как стать здоровяком»

Цветная вклейка № 6 — Умственная карта
«Дом, отрадный для чувств»

Цветная вклейка № 7 — Умственная карта
«Ваш идеальный сексуальный партнер»

Цветная вклейка № 8 — Умственная карта
«Собираемся в отпуск»

Цветная вклейка № 9 — Умственная карта
«Как распланировать бюджет»

Цветная вклейка № 10 — Умственная карта
«Как разбить сад»

Цветная вклейка № 11 — Умственная карта
«Как спланировать свадьбу»

Цветная вклейка № 12 — Умственная карта
«Шафер произносит речь»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Удивительная история Скотта Хэгвуда

Удивительный случай произошел во время американского чемпионата 2001 года по искусству запоминания¹.

Местные организаторы мне сказали, что у Татьяны Кули, тогдашнего чемпиона Соединенных Штатов по искусству запоминания, появилось несколько серьезных соперников.

Среди них был ответственный работник высокого ранга из компании Эдисона, три университетских студента, которые тренировались для этого так же, как вы, вероятнее всего, готовились бы к нью-йоркскому марафону², высокопоставленный инженер из «Дженерал Электрик». Еще в чемпионате принимало участие бесчисленное множество аутсайдеров, которые весьма высоко оценивали собственные шансы.

Чемпионат включал пять главнейших состязаний: в первом из них нужно сохранить в памяти гигантский перечень покупок, во втором — в течение пятнадцати минут запомнить фамилии и лица 100 человек; в третьем — заучить наизусть стихотворение, которое нигде прежде не публиковалось; в четвертом — запомнить число из 1000 знаков, в пятом — меньше чем за пять минут зафиксировать в уме последовательность карт в колоде. Последнее достижение до сих пор не покорялось ни одному американцу, включая Татьяну, — по крайней мере, в открытом соревновании.

После первого состязания в лидеры выбился инженер из «Дженерал Электрик»; вслед за ним устре-

милась целая толпа претендентов, буквально дышавших ему в затылок.

Во втором и третьем номерах программы инженер проявил себя совсем неплохо, несмотря на то, что его лидерство таяло на глазах, а его главным соперником становилась Татьяна.

В четвертом Татьяна сокрушила своих противников и сделалась бесспорным фаворитом. Претенденты на серебряную и бронзовую медаль шли с небольшим отрывом: целых семь участников чемпионата способны были занять второе или третье место.

Оставалось лишь скоростное запоминание колоды карт. Именно в тот самый момент публике, и мне в том числе, поведали поразительную историю инженера из «Дженерал Электрик», который на этом этапе занимал второе место, но, как оказалось, ненадолго.

История была поистине удивительна и являла собой замечательный пример того, как можно использовать все многообразие своих интеллектуальных возможностей, чтобы достойно ответить на самый главный вызов, который бросает нам жизнь.

За два года до чемпионата 36-летнему инженеру Скотту Хэгвуду, проживающему в Файетвилле, штат Тенесси, стало известно, что у него рак щитовидной железы.

Ему было сказано, что для лечения потребуется интенсивное облучение и химиотерапия. По словам его врачей, это в крайней степени истощит его организм и отрицательно скажется на умственных способностях и всех сторонах его интеллектуальной деятельности, но особенно болезненно ударит по памяти.

Вместо того чтобы «поднять лапки вверх» в этой

ужасной ситуации, Скотт немедленно пошел и купил целую электронную библиотеку, в книгах которой сохранилась информация о мозге, обучении, умственных картах, но прежде всего — о памяти.

Вместо того чтобы позволить лечению изо дня в день разрушать его память и другие функции интеллекта, Скотт решил использовать могущественные силы его мозга, чтобы остановить распад. «Я беспокоился о том, не потеряю ли я способность к концентрации, — поведал мне Скотт. — Я беспокоился о том, буду ли я в состоянии воспрянуть духом. В заточении всегда начинаешь чрезмерно беспокоиться по поводу разных вещей. У меня была большая семья, и я не жаловался на недостаток духовной поддержки, но мне необходимо было сохранять остроту ума».

Используя мои методы, Скотт развивал свой сенсорный, творческий, физический, личностный интеллект, а также вербальный и математический.

Ему нравился сам процесс учебы — процесс совершенствования разума и многообразных форм интеллекта. Он сказал: «Я называю это музыкой воображения. Музыкант читает ноты, напечатанные на бумаге, и превращает их в музыку. Я учился брать информацию и превращать ее в образы, которые живут в моем уме».

Заключительным соревнованием было запоминание колоды карт, на которое отводилось всего лишь пять минут. Рекорд Америки в ту пору равнялся 28 картам. Лучший показатель Татьяны — 18. Чтобы победить, ей достаточно было лишь продемонстрировать результат, равный ее лучшему достижению, и никто другой, кроме Скотта, не в состоянии был бы ее побить. Однако никто не верил, что ему это удастся.

На заключительном этапе состязания Татьяна Кули очень скоро финишировала, показав превосходный результат: она побила свой личный рекорд, безошибочно запомнив последовательность из 19 карт. Всего лишь четверо других участников чемпионата превзошли ее, но они по-прежнему оставались далеко позади, так что это не имело ни малейшего значения для итогового распределения мест. Никто из состязавшихся не замешкался перед финальным рывком — все они с отменной быстротой продемонстрировали, кто на что способен, за исключением Скотта. Он использовал все до единой секунды из тех десяти минут, которые отводились на то, чтобы вспомнить всю последовательность. Ему уже удалось безошибочно назвать 24 карты. Однако этого пока было мало, чтобы превзойти Татьяну. Судья — женщина, которая проверяла правильность его ответов, — уже заметно волновалась, и публика, заполнявшая зал, и многочисленные телевизионные камеры неотрывно наблюдали за ними обоими.

А ответы все продолжались и продолжались, Скотт дошел до тридцати, затем до тридцати пяти, затем до сорока. Одна лишь арбитр, следившая за ответами Скотта, знала, допустил ли он какие-нибудь ошибки, и только по завершении его отчаянной попытки она, в соответствии с правилами, могла ему об этом сказать. Тревога и нетерпение публики достигли невыносимых пределов; меж тем, время Скотта истекало. Оставалось лишь двадцать секунд, когда он добрался до цифры 48, но все же успел назвать оставшиеся четыре карты.

Неужели он это сделал? Неужели ему удалось стать первым американцем, который запомнил целую

колоду карт? Неужели он — новый чемпион Америки по запоминанию?³ Неужели Татьяна, которая в общем зачете набрала такое количество очков, что они сами по себе тянули на новый рекорд, у самого финиша потерпела поражение?

Да, да, да и тысячу раз да! Женщина-арбитр, судившая Скотта, просто выскочила из своего кресла с воплем: «Он это сделал! Сделал! Ни единой ошибки! Ни малейшей! Безупречный ответ!»

Используя и развивая свои интеллектуальные ресурсы во всем их удивительном многообразии, причем в условиях самых тяжелых из всех возможных, Скотт Хэгвуд сделался легендарной фигурой в анналах интеллектуального спорта и состязаний в искусстве запоминания.

«Это похоже на сон, и мне по прежнему кажется, что я вот-вот проснусь!» — поведал мне Скотт.

Он также сказал, — и это самое важное из того, что вам следует знать, дорогой мой читатель, — что любой другой человек мог бы совершить то же, что и он, ежели бы в его распоряжении имелись точные указания, как использовать свой мозг и свои многообразные интеллектуальные ресурсы.

«Суперинтеллект» послужит вам первым практическим наставлением в этом. Приятного вам времяпрепровождения!